

Научная статья

УДК 37.016:94+37.02

DOI: 10.15293/1813-4718.2505.02

Цели школьного курса истории в представлениях студентов-первокурсников

Хлытина Ольга Михайловна¹, Дружинина Юлия Викторовна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье актуализируется проблема целей и смыслов изучения истории в современной российской школе, которая раскрывается с позиции первокурсников педагогического вуза – вчерашних выпускников школ и учреждений СПО, получивших общее историческое образование в условиях введения новых образовательных стандартов и единых федеральных учебников истории.

Цель статьи заключается в выявлении отрефлексированных выпускниками школ – первокурсниками педагогического вуза – целей изучения истории в школе.

Методология и методы. Методологической основой выступил системно-деятельностный подход к обучению истории, предполагающий овладение историческими знаниями, предметными умениями и опытом учебного исторического познания, ценностными представлениями в процессе учебной деятельности, имеющей для школьника личностный смысл; учитывались установки феноменологического подхода – открытые ответы (суждения) первокурсников трактовались как отражение их субъективного опыта изучения истории в школе и личного отношения к истории как учебному предмету.

Представлен анализ ответов первокурсников на вопрос «Зачем все школьники России изучают историю как обязательный предмет?» через призму функций исторической науки и исторического знания в современном мире. Объектами анализа стали 1104 анкеты студентов-первокурсников НГПУ.

В заключении делается вывод о том, что доминирующее внимание в ответах первокурсников уделено трем функциям истории – идентификационной, познавательной и воспитательной, что обусловлено уровнем полученного ими исторического образования, его приоритетными задачами. Значительная часть первокурсников осознают мировоззренческий характер истории как учебного предмета.

Малое внимание в ответах к познавательно-критической функции истории указывает на доминирование преподавания истории исключительно как «знаниевого» предмета и незначительное внимание к обучению школьников базовым приемам историко-познавательной деятельности; следовательно, вузовский курс истории России призван не просто продолжать развивать кругозор, а учить мыслить критически и контекстно, развивать умения анализировать версии и оценки прошлого.

Установлена зависимость уровня исторической подготовки первокурсников и отрефлексированной ими палитры целей и смыслов изучения истории в школе: студенты с низким уровнем подготовки усматривают преимущественно познавательный потенциал курса (история как пространство знаний о прошлом); студенты, имеющие по истории отметку «4» или «5», готовы обсуждать мировоззренческие и гносеологические проблемы исторического познания.

Ключевые слова: школьный курс истории; историческое образование; преподавание истории; цели изучения истории; функции истории

Для цитирования: Хлытина О. М., Дружинина Ю. В. Цели школьного курса истории в представлениях студентов-первокурсников // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 5. – С. 17–31. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2505.02>

Scientific article

The Objectives of the School History Course from the Perspective of First-year Students

Olga M. Khlytina¹, Yuliya V. Druzhinina¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article highlights the issue of the goals and meanings of studying history in modern Russian schools, which is revealed from the perspective of first-year students at a pedagogical university—yesterday’s graduates of schools and secondary vocational education institutions who received a general historical education at a time when new educational standards and uniform federal history textbooks were being introduced.

The purpose of this article is to identify the goals of studying history in school as reflected by high school graduates who are first-year students at a teacher training university.

Methodology and methods. The methodological basis was a systemic-activity approach to teaching history, which involves the acquisition of historical knowledge, subject-specific skills, and experience of learning history, as well as value judgments in the process of educational activities that are personally meaningful to the student. The phenomenological approach was also taken into accounting; the open answers (judgments) of first-year students were interpreted as a reflection of their subjective experience of studying history at school and their attitude toward history as a school subject.

This paper analyzes first-year students’ answers to the question “Why do all schoolchildren in Russia study history as a compulsory subject?” from the perspective of the functions of historical science and historical knowledge in the modern world. The analysis covered 1104 questionnaires completed by first-year students at NGPU.

The article concludes that the responses of first-year students focus primarily on three functions of history (identification, cognition, and education), which are determined by the level of historical education they have received and its priority objectives. A significant percentage of first-year students recognize the worldview nature of history as an academic subject.

There’s not much focus on the cognitive and critical role of history in the answers, which shows that history is mostly taught as just a “knowledge” subject, with not much attention paid to teaching students the basic skills of historical and cognitive activity. Consequently, university courses in Russian history should not simply continue to broaden students’ horizons, but also teach them to think critically and contextually, and develop their ability to analyze versions and assessments of the past.

A correlation has been established between the level of historical knowledge of first-year students and their reflected range of goals and meanings of studying history at school. Students with a low level of knowledge see mainly the cognitive potential of the course (history as a space of knowledge about the past). Students with a grade of “4” or “5” in history are ready to discuss worldview and epistemological issues of historical knowledge.

Keywords: school history course; historical education; history teaching; goals of studying history; functions of history

For citation: Khlytina, O. M., Druzhinin, Yu. V., 2025. The objectives of the school history course from the perspective of first-year students. Siberian Pedagogical Journal, no. 5, pp. 17–31. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2505.02>

Введение, постановка проблемы. Последнее десятилетие стало временем существенного обновления школьного исторического образования в России. Среди ключевых векторов назовем следующие: переосмысление целей и смыслов изучения истории в школе, определение в качестве приоритета воспитание российской гражданской идентичности; нормативное закрепление базового содержания школьных курсов истории в Историко-культурном стандарте, а затем в обновленных ФГОС ООО и СОО, Федеральных рабочих программах по истории и едином тематическом планировании¹; усиление деятельностной составляющей всех школьных курсов истории 5–11 классов, перенесение акцента на овладение обучающимися базовыми умениями историко-познавательной деятельности вследствие реализации ФГОС ООО и ФГОС СОО, базирующихся на методологии системно-деятельностного подхода; постепенный переход на единые федеральные учебники отечественной и всеобщей истории; расширение пространства исторического образования детей и молодежи за счет реализации государственной политики в области исторического просвещения.

Нормативно закрепленная модель процесса обучения истории в единстве его основных факторов, реализуясь в практике работы каждого учителя, в итоге должна привести к качественно иному уровню исторической подготовки школьников, успешному достижению каждым из них требуемых образовательных результатов. В условиях деятельностного подхода к обучению каж-

дый педагогический проект учителя – проект урока по конкретной теме, внеурочное занятие, ученическое исследование и т. д. – может быть результативным при условии органичного сопряжения с выстраиваемой в этот момент самим учеником личной образовательной траекторией, его пониманием целей и смыслов изучения истории, интересом к конкретным историческим сюжетам и готовностью к осуществлению определенных учебных действий. Важно понимать, насколько изменения в содержании и организации процесса обучения истории действительно преобразовали учебную деятельность школьников и повлияли на ее результаты – образовательные достижения и личностные смыслы, в чем выпускники школы усматривают значимость уроков истории, преимущества и недостатки методики их проведения учителем.

Найти ответы на эти вопросы призван большой методический проект, реализуемый кафедрой отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета в 2024–2025 гг.

Цель данной статьи – выявить отрефлексированные выпускниками школ – первокурсниками педагогического вуза – цели изучения школьного курса истории.

Обзор научной литературы по проблеме. Большинство педагогических исследований посвящены теоретическим и прикладным вопросам *педагогического проектирования* целей изучения истории в школе. Так, основные подходы к проектированию целей обучения, в разные

¹ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения: 15.07.2025); Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (редакция №8 от 27.12.2023, действующая). – URL: <https://fgosreestr.edsoo.ru/federal-standard/31> (дата обращения: 15.07.2025); Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (редакция № 4 от 22.01.2024, действующая). – URL: <https://fgosreestr.edsoo.ru/federal-standard/30> (дата обращения: 15.07.2025); Федеральная рабочая программа среднего общего образования история (базовый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций). – URL: <https://fgosreestr.edsoo.ru/working-programs> (дата обращения: 15.07.2025).

годы апробированные в практике массовой школы, охарактеризованы М. В. Клариным: определение осваиваемого предметного содержания; определение видов деятельности учителя и / или ученика; определение планируемых результатов. По мнению автора, «определение целей обучения через содержание предмета, процесс деятельности учителя или ученика не дает полного представления о предполагаемых результатах обучения <...> цели обучения формулируются через результаты обучения, выраженные в действиях учащихся, причем таких, которые учитель или какой-либо другой эксперт может надежно опознать» [1, с. 64]. Определение целей общего образования через планируемые результаты стало нормой, закрепленной современными ФГОС общего образования в России и реализуемой в практике преподавания.

Взросшее внимание исследователей к целям образования как его результатам стало следствием разработки в большинстве стран мира стандартов общего образования, разработкой в рамках национальных и международных проектов перечней результатов обучения в школе, значимых для жизни в XXI веке, проведением международных сопоставительных исследований качества образования (PISA, TIMSS, PIRLS и др.) [2; 3; 4; 5]. В зарубежной дидактике была разработана концепция образования, ориентированного на результаты (outcome-based education), которые могут / должны быть достигнуты обучающимися [6; 7].

Опыт и перспективы проектирования результатов изучения истории в российской школе в связи с общими тенденциями модернизации отечественного и мирового образования в конце XX – первые десятилетия XXI в., а также авторская версия предметных результатов изучения истории представлены в работах Л. Н. Алексашкиной, Е. Е. Вяземского, О. Ю. Стреловой, О. М. Хлытиной [8; 9]. При проектировании предметных результатов авторы исходили

из структуры историко-познавательной деятельности школьников, базирующейся на процедурах научного исторического познания. Сопрягая процесс и результаты изучения истории, Л. Н. Алексашкина и коллеги показали, что процедуры «описание» – «анализ» – «объяснение» – «оценка» определяют перечень учебных действий и систему учебных задач, которые ученики способны решать в результате изучения школьного курса истории.

Имеют место работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых представлен *ученический взгляд* на роль школьного курса истории в жизни самих обучающихся: в чем видели смысл изучения истории представители учащейся молодежи первого постсоветского поколения, как подростки соотносят свою жизнь с исторически значимым прошлым [10], какие навыки формирует история и как способствует становлению гражданственности [11], как изменяется понимание сущности истории на протяжении школьного образования [12]. Вместе с тем специальных исследований, посвященных выявлению степени осознания выпускниками российских школ последних десяти лет роли изучения истории и исторических знаний в современном мире, вклада предмета в личностное развитие человека, в XXI в. не проводилось.

Методология и методы исследования.

Методологической основой исследования выступил системно-деятельностный подход к обучению, обоснованный в работах Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, Г. П. Щедровицкого, Д. Б. Эльконина и др. и предполагающий овладение историческими знаниями, предметными умениями и опытом учебного исторического познания, ценностными представлениями в процессе учебной деятельности, имеющей для школьника личностный смысл. Также исследование проводилось с учетом установок феноменологического подхода: объектом изуче-

ния выступали открытые ответы (суждения) первокурсников, которые трактовались как отражение их субъективного опыта изучения истории в школе, их личного отношения к истории как учебному предмету.

Организация исследования. В начале сентября 2024 г. всем студентам-первокурсникам Новосибирского государственного педагогического университета очной формы обучения было предложено заполнить анкету, вопросы которой адресовали к личному опыту изучения истории в школе и нацеливали респондентов на рефлексию целей и смыслов изучения истории, указание самых интересных аспектов содержания курса, описание наиболее продуктивных методических решений, поиск путей совершенствования школьного курса истории в единстве его содержания и методики. Таким образом, предметом осмысления респондентов стали основные факторы процесса обучения истории – от целей до результатов и способов их проверки и оценивания.

Во избежание поиска в интернете «правильных» ответов (нормативно закреплённых, одобряемых обществом) или генери-

рования ответов с помощью сервисов ИИ был избран бланочный вариант анкетирования. Было получено 1293 анкеты. При формировании выборки участников исследования были исключены анкеты студентов, получивших общее образование в зарубежных странах (169 человек), а также указавших неполные сведения о себе, необходимые для интерпретации результатов анкетирования (20 человек). В результате объектами анализа стали 1104 анкеты студентов-первокурсников.

Характеристика участников исследования (рис. 1). Респонденты получили среднее общее образование в образовательных организациях разных типов, расположенных в 36 регионах России из всех 8 федеральных округов (Центральный федеральный округ – 2 чел., Приволжский – 4 чел., Северо-Западный – 1 чел., Южный – 3 чел., Северо-Кавказский – 2 чел., Уральский – 14 чел., Дальневосточный – 84 чел., Сибирский – 994 чел.). Лидерство Сибирского федерального округа по числу участников обусловлено местом проведения исследования (г. Новосибирск).

Рис. 1. Характеристика участников исследования

Доминирующая возрастная группа – молодежь 17–18 лет (82,16 % от общего числа участников); 16,3 % – молодые люди в возрасте 19–21 года. В целом данное распределение респондентов по возрасту согласуется с полученным образованием: большинство первокурсников поступили либо по окончании школы, либо после обучения в учреждениях СПО. Почти две трети первокурсников окончили средние общеобразовательные школы (СОШ), каждый пятый – лицей или гимназию. Соотношение долей девушек и юношей – 79,26 % и 20,74 % соответственно – практически совпадает с этим показателем в других педагогических вузах РФ¹.

Среди участников исследования 16,85 % сдавали ЕГЭ по истории, что соотносится с долей выпускников школ РФ, сдающих этот предмет по выбору в последние годы (в среднем 13–15 %). При этом в аттестатах первокурсников по предмету «История» стоят преимущественно хорошие и отличные отметки. Оценивая свой интерес к изучению истории, большинство респондентов выбрали средние значения и выше (5–8 баллов), что можно признать одним из факторов учебной успешности по предмету, о которой они сообщили.

К ограничениям выборки исследования можно отнести неполную представленность субъектов РФ, отсутствие квотирования между регионами и типами образовательных организаций общего образования, отсутствие респондентов с низким уровнем исторической подготовки (с учетом реальных долей данных групп среди выпускников школ, в том числе, с учетом результатов ЕГЭ по РФ и доли не преодолевших минимальный порог баллов, а также не выдержавших конкур в вуз).

Результаты исследования, обсуждение.

В ходе исследования были выявлены от-
рефлексируемые первокурсниками ха-

рактеристики основных факторов процесса обучения истории в школе. *В данной статье предметом обсуждения станут цели и смыслы изучения истории в школе.*

Ответы первокурсников на вопрос «Зачем все школьники России изучают историю как обязательный предмет?» позволяют выявить доминирующие у молодежи представления о функциях истории в современном мире, описать круг потребностей личностного развития и задач жизни общества, решению которых способствует изучение школьного курса.

В культуре современного общества историческая наука и научное историческое знание выполняют множество функций: *воспитательная*, связанная с поддержанием / заданием образцов поведения через морализацию прошлого – моральные оценки поступков и событий, примеры нравственного выбора людей в прошлом, «уроки истории»; *познавательная*, позволяющая человеку удовлетворить лобознательность, интерес к жизни других людей, отличной от современной, разобраться в себе; *идентификационная*, связанная с самопознанием и консолидацией нации, других социальных групп и общества в целом, в том числе, на основе поиска в прошлом общих корней, увековечивания памяти о «своих» героях и важнейших событиях; *прогностическая*, базирующаяся на накоплении социального опыта и представлениях о возможностях его использования в настоящем и для прогнозирования будущего; *мобилизационная*, связанная с исторической политикой, обоснованием проектов будущего общественного устройства с опорой на прошлое; *познавательно-критическая*, связанная с необходимостью рефлексии и экспликации метода исследования, последовательного знакомства читателя с «ремеслом», нормами и конвенциями профессиональных историков [13, с. 140–167; 14, с. 356–378;

¹ Российским школам не хватает мужчин-педагогов // Российский союз ректоров. – URL: <https://rsg-online.ru/news/2022/9/20/fossijskim-shkolam-ne-hvataet-muzhchin-pedagogov/> (дата обращения: 01.07.2025).

15, с. 277–278; 16, с. 10–29; 17, с. 311–319; 18, с. 152].

Названные функции были положены в основу анализа и систематизации ответов первокурсников. Во многих работах студенты указывали сразу несколько функций, либо предлагали суждения, которые могут быть отнесены к разным группам. Например, фраза «история позволяет учиться на ошибках и опыте предков» содержит указание и на «уроки истории», которые нужно извлечь из ошибок предков (воспитательная функция), и на возможность использования накопленного социального опыта для решения сегодняшних задач (прогностическая функция). В таких случаях при подсчете учитывались обе функции.

В результате анализа суждений первокурсников о целях и смыслах изучения истории были получены следующие данные. 1076 респондентов (97,46 %) смогли сформулировать свой ответ на вопрос «Зачем все школьники России изучают историю как обязательный предмет?». При этом ответы 562 человек (50,9 %) содержали только одно суждение; в ответах другой половины участников имелись указания на две – четыре функции истории и исторического знания. В результате объектами анализа стали 1678 суждений (элементов ответов) респондентов. Было проведено со-

поставление суждений выпускников школ с разным уровнем исторической подготовки (первая группа – в аттестате стоит «3» по истории, вторая группа – «4» или «5»), разным уровнем интереса к истории, сдававших и не сдававших ЕГЭ по истории.

Распределение всей совокупности ответов по функциям истории представлено на рис. 2 и 3.

Оба рисунка указывают на доминирование в общей совокупности ответов первокурсников суждений об идентификационной и познавательной функциях истории. Более выраженная дифференциация ответов наблюдается при их группировке в зависимости от отметки по истории, которая стоит в школьном аттестате респондента (рис. 2). Различия в ответах первокурсников, сдававших ЕГЭ по истории и не сдававших этот экзамен, минимальны (рис. 3); возможно, причина в том, что в опросе принимали участие студенты неисторических профилей подготовки, сдавшие ЕГЭ по истории как необходимый экзамен для поступления на гуманитарные профили обучения.

Также имеет место взаимосвязь отметки по истории в аттестате и интереса к предмету: ученики с более высокими отметками заявили о более высоком уровне интереса к предмету, а ученики с отметкой «3» – о более низком (рис. 4).

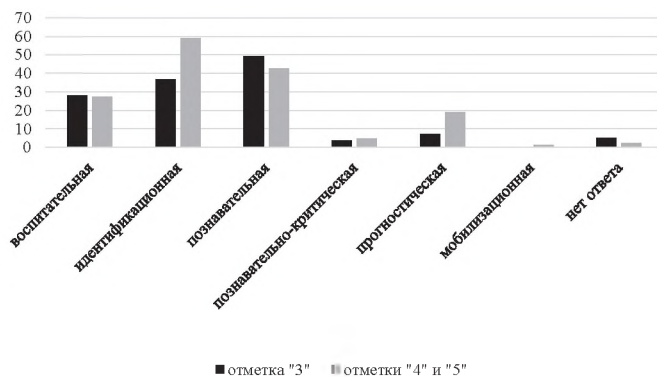

Рис. 2. Функции истории, указанные в ответах первокурсников с разным уровнем исторической подготовки (% от общего числа ответов)

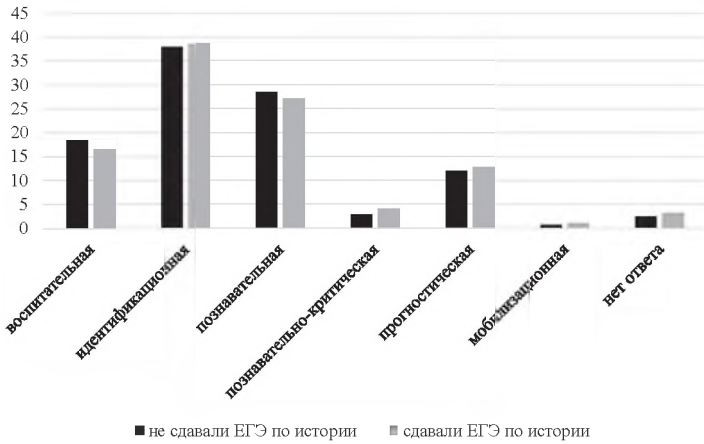

Рис. 3. Функции истории, указанные в ответах первокурсников с учетом участия в ЕГЭ по истории (% от общего числа ответов)

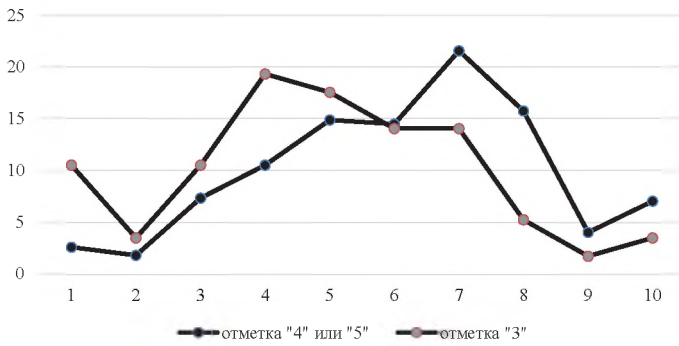

Рис. 4. Уровень интереса к истории в зависимости от отметки по истории в аттестате (% от числа ответов)

Первичная статистическая обработка ответов свидетельствует, что наиболее значимым дифференцирующим фактором в суждениях первокурсников о целях изучения истории в школе выступает отметка в аттестате. В связи с этим представим результаты опроса с учетом уровня исторической подготовки первокурсников по итогам школьного обучения.

Чаще других в ответах первокурсников встречались суждения о значимости истории для выстраивания человеком своей *социальной идентичности*: «знания истории страны, в которой мы живем /

своей семьи / истории предков», «понимания своих корней», «знания истории / традиций народа и сохранения самобытности». Подобные суждения предложили 620 человек (56,16 % первокурсников). Данный результат представляется крайне значимым, поскольку показывает меру достижения в массовой школьной практике одного из ключевых требований к результатам среднего общего образования, закрепленного ФГОС СОО, который на первое место среди требований к личностным результатам освоения основной образовательной программы ставит «осознание

обучающимися российской гражданской идентичности» (раздел II, п. 6)¹.

Сопоставление ответов первокурсников с разным уровнем исторической подготовки позволяет обнаружить следующие тенденции: 1) вне зависимости от школьной отметки 27–28 % суждений респондентов содержат указания на воспитательный потенциал истории; 2) первокурсники, имевшие в школе по истории отметку «3», чаще всего писали о познавательном потенциале истории, а обучавшиеся в школе на «4» и «5» – о роли истории в выстраивании человеком социальной идентичности; 3) познавательно-критическая, прогностическая и мобилизационная функции истории от-refлексированы первокурсниками обеих групп значительно меньше остальных функций, но ученики с высоким уровнем подготовки писали о них чаще, чем обучавшиеся на отметку «3» (познавательно-критическая – 4,58 и 3,51 %, прогностическая – 18,91 и 7,02 %, мобилизационная – 1,24 и 0 % от общего числа суждений соответственно). Полученные данные свидетельствуют, что более высокий уровень исторической подготовки позволяет первокурсникам усматривать предназначение школьного курса истории не только в формировании знаний о людях и событиях прошлого, но и осмысливать его мировоззренческий потенциал, обсуждать особенности исторической науки и научно-исторического познания.

Обратимся к типичным ответам и конкретизируем данные выводы. Роль изучения истории в формировании *социальной идентичности* была отмечена в 638 суждениях первокурсников, при этом в 93,52 % из них речь шла об осознании себя гражданином страны / государства / России. Типичные ответы варьировались от утверждений о том, что «молодому поколению важно

знать историю своей Родины», «каждому человеку нужно знать родную историю, свои корни», «знать историю своей страны и гордиться ей» до роли истории в «понимании ценностей людей прошлого и культурного наследия России».

Первокурсники, имевшие в школе отметки по истории «4» и «5», предложили суждения о значимости исторических знаний для выстраивания человеком и других видов идентичности: 3 респондента указали на роль изучения истории в осознании своей принадлежности региональному обществу (край, малая родина); 7 – к своему народу; 8 – своей семье, роду; 11 первокурсников написали о важности «знать свое происхождение», «знать свои корни»; 12 отметили необходимость изучения истории для осмысления места России в мире; 5 подчеркнули роль истории в консолидации общества.

Выявленные в ответах 302 суждения *о роли истории в воспитании человека* можно объединить в следующие группы:

– изучение истории способствует воспитанию *патриотизма* (23,76 % от общего числа суждений о воспитании) («историю важно знать для воспитания любви к своей Родине», «без знания истории невозможно стать настоящим гражданином и патриотом», «быть патриотами, беречь и любить свою родину», «... в случае опасности встать на защиту Родины» и др.);

– знание истории помогает человеку делать *выбор в сложных ситуациях* (29,37 %) («избегать проблем, войн, которые были», «не допускать необратимых событий», «быть патриотом и придерживаться определенных позиций», «на опыте предков справляться с жизненными трудностями», «исторические события показывают нам как поступать не нужно» и др.);

– история формирует *мировоззрение*

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (редакция №8 от 27.12.2023, действующая). – URL: <https://fgosreestr.edsoo.ru/federal-standard/31> (дата обращения: 15.07.2025).

(3,3 %) («влияет на формирование мировоззрения», «для понимания человеком мира, в котором он живет», «важный компонент восприятия человеком окружающего его мира, она помогает в политической социализации» и др.);

– история воспитывает *отношение к людям и их поступкам* (13,53 %) («помнить героев», «брать пример с выдающихся личностей», «уважать подвиги людей, благодаря которым мы живем в мире», «помнить и быть благодарными» и др.);

– изучение истории способствует сохранению и передаче *традиций и ценностей* (24,42 %) (« чтить память / сохранить память о великих свершениях предков», «хранить и передавать культурное наследие / духовные ценности», «осознать ценность исторической памяти» и др.);

– изучение истории помогает сформировать *свое мнение*, свою позицию по отношению к событиям прошлого и настоящего (5,28 %) («иметь собственное устойчивое мнение об истории страны и исключить навязывание иного», «разбираться в политике и иметь свою верную точку зрения относительно истории своей страны», «иметь собственный взгляд на политическую ситуацию» и др.).

Таким образом, доминирующее место в рассуждениях первокурсников о роли истории в воспитании человека и его личностном становлении занимают суждения о патриотизме, значимости сохранения и передачи ценностей от поколения к поколению (включая память о людях и событиях прошлого как духовную ценность), выборе и самоопределении в момент совершения поступка. Суждения о роли истории в формировании мировоззрения и собственного мнения о прошлом и настоящем присутствовали в работах лишь 10 и 16 первокурсников соответственно; показательно, что все эти студенты имеют в аттестате отметку «4» или «5» по истории.

Палитра 473 суждений *о познавательном потенциале истории* выглядит следу-

ющим образом:

– более половины суждений (58,77 %) описывают роль изучения истории в развитии *кругозора* человека («для расширения кругозора / общего развития / чтобы быть образованным / эрудированным / интеллигентным», «для повышения культурного уровня», «чтобы спорить в интернете / в разговоре хвастаться знаниями / отвечать на вопросы родственников» и др.);

– примерно треть суждений (33,4 %) содержат указания на роль школьного курса в усвоении *идеи развития* / изменений в жизни людей во времени / динамики исторического процесса («понимать, как и почему развивалось общество», «понимать, как устроен мир и как он стал современным», «понимать истоки современных законов / традиций / войн / государств», «понимать, как появилось настоящее, в котором мы живем сейчас», «как развивалось общество, кто раньше правил страной, как история прошлого влияет на историю сегодняшнего дня» и т. п.); еще в 5,29 % суждений в явном виде обозначено значение изучения истории для овладения опытом анализа *причинно-следственных связей*, понимания причинной обусловленности всего произошедшего в прошлом и современных событий, а также осознания, что все действия людей имеют последствия («понимать причинно-следственные связи», «знание истории дает наиболее полное представление о причинах и предпосылках обстоятельства дел в настоящем времени» и др.);

– 11 человек (2,33%) написали, что изучение истории – это просто *интересно*, а еще 3 человека отметил роль истории для понимания других школьных предметов («история пересекается с другими предметами», «для лучшего понимания природы различных социально-экономических явлений, изучаемых на других предметах»).

Показательны различия суждений первокурсников, имеющих разные отметки в аттестате: ученики с низким уровнем исто-

рической подготовки в 40,74 % суждений сообщили о ее роли в развитии кругозора, об историческом развитии написали лишь в 7,41 % ответов; в то время как соотношение подобных суждений в ответах первокурсников, имеющих в аттестате по истории отметки «4» и «5», 24,45 и 14,71 % соответственно. Таким образом, более высокий уровень исторической подготовки сопряжен и с более высоким уровнем овладения умениями исторического анализа, пониманием динамики истории и рефлексией идеи развития.

Данный вывод подтверждают суждения респондентов о роли школьного курса в овладении *«ремеслом историка» – процедурами историко-познавательной деятельности*. Свои суждения предложили 50 человек, из которых 47 (94 %) имеют в аттестате «4» или «5», т. е. достаточно хорошо освоили школьный курс.

Первокурсники писали о следующих специфических процедурах исторического познания (познавательно-критическая функция истории):

– *критический анализ исторической информации, представленной в исторических источниках («учит смотреть на разные ситуации под другим углом», «сейчас много фейковых новостей, а история помогает в этом разобраться», «чтобы люди не были глупыми и ими не могли манипулировать»);*

– *структурирование исторического материала в логике причины – сущность – последствия и историческое значение, мышление с учетом исторического контекста («понимать исторический контекст различных ситуаций», «история как наука учит рассуждать и строить сложные цепочки событий»);*

– *формулирование своих аргументированных мнений о прошлом («более аргументированно выражать свою точку зрения, так как есть на что ссылаться», «иметь собственное устойчивое мнение об истории страны и исключить навязывание иного»,*

«избегать предрассудков об исторических личностях и событиях»).

Вместе с тем еще раз подчеркнем, что доля участников исследования, обратившихся к познавательно-критической функции истории, т. е. к специфическим предметным умениям, крайне мала (4,53 %), особенно с учетом того факта, что все участники исследования получили общее образование в условиях реализации в школах России ФГОС СОО. Косвенно это указывает на сложности с реализацией в массовой практике деятельностного (системно-деятельностного) подхода к обучению истории и сохранение доминирующих позиций у так называемого «знаниевого» подхода.

Поскольку почти все первокурсники, писавшие о познавательно-критической функции истории, имеют в аттестате «4» или «5», вновь подтверждается вывод, что конкретно-исторические знания выступают предпосылкой овладения предметными умениями; без контекстных знаний критический анализ исторических источников невозможен.

Более 200 участников опроса (18,77 %) указали на возможность использования исторических знаний *в настоящем* и для *прогнозирования будущего* («благодаря им можно найти ответы на многие современные вопросы», «на уроках мы анализируем произошедшие события и даже можем выявлять закономерности, которые можем использовать в жизни», «делать современную жизнь в настоящем лучше, основываясь на знаниях, полученных в прошлом» и т. п.). Подобные рассуждения присутствовали в работах 18,91 % тех, кто имеет в аттестате отметку «4» или «5», и лишь у 7,4 % тех, у кого стоит отметка «3».

В большинстве суждений первокурсников присутствовали фразы об «ошибках прошлого», которые нужно знать и стараться не повторять («если знать ошибки своих предков, то нам сложнее будет сделать их вновь», «знать наше прошлое, ведь без этого мы не сможем добиться высот в будущем, так как будем повторять ошибки про-

шлого и нечего не будет меняться», «чтобы понимать последствия событий, чтобы опираться на прошлое и не повторять ошибок», «чтобы знать, что досталось им все не просто так, и чтобы они исследовали мудрость предков и учились на их ошибках» и др.).

Вероятно, утверждение о возможности учиться на чужих ошибках, в том числе ошибках людей прошлого – расхожее клише, которым часто пользуются учителя и которое усваивается и затем воспроизводится учениками как некая абсолютная истина. Косвенным подтверждением этого могут служить встретившиеся в ряде ответов фразы, которые часто размещают на надписях в школьных кабинетах (например, «Человек, забывший свое прошлое, не имеет будущего»), а также отсутствие каких-либо пояснений, примеров конкретных ошибок, которые были «исправлены» потомками.

В ответах 13 участников опроса (все имеют по истории отметку «4» или «5» в аттестате) имелись косвенные рассуждения об *исторической политике* и возможностях истории в *формировании общественного мнения*. Так, 8 человек сообщили, что обязательное изучение истории в школе – это политическое решение («правительство считает историю одним из важных предметов», «государство решило, что всем гражданам России нужно знать ее историю» и т. п.), еще 5 отметили потенциал истории «для поддержания массового настроения», «политической обработки», «пропаганды для повышения уровня патриотизма людей»).

Заключение. История является обязательным предметом в учебных планах всех школ Российской Федерации. Понимание выпускниками школ множественности функций истории и научного исторического знания лежит в основе ответа на мировоззренческий вопрос о том, зачем изучать историю, в том числе, каждому российскому школьнику.

Проведенный анализ суждений перво-

курсников позволяет сделать следующие выводы.

1. Совокупность полученных ответов содержит указания на все базовые функции современной исторической науки, обсуждаемые профессиональными историками. Доминирование внимания первокурсников к трем функциям истории – *идентификационной, познавательной и воспитательной* – обусловлено уровнем полученного ими исторического образования и его приоритетными задачами: общее историческое образование призвано сформировать научную картину мира и воспитать российскую гражданскую идентичность. Одновременно можно вести речь об осознании значительной частью первокурсников мировоззренческого характера истории как учебного предмета.

2. Несмотря на смену методологических оснований процесса обучения в российской школе, нормативное закрепление деятельности подхода к обучению, «деятельностные» цели изучения истории крайне редко становились предметом осмысления первокурсников: к *познавательно-критической* функции истории обратились только 50 из 1104 респондентов.

Этот факт говорит о сохранении в массовой школьной практике преподавания истории исключительно как «знаниевого» предмета и малом внимании учителей к обучению школьников с базовыми приемами историко-познавательной деятельности. Одновременно данный факт помогает определить задачи вузовского курса истории, тоже обязательного для изучения и существенно увеличенного в объеме (144 часа): не восполнение пробелов школьного курса, а иной по своей сути курс, вводящий студента в науку, формирующий историко-культурную память, новые культурные ориентиры для выстраивания личностной и профессиональной идентичности. Вузовский курс должен не просто наращивать объем исторических представлений и расширять кругозор будущих специалистов, но

учить мыслить критически и контекстно, анализировать версии и оценки прошлого, предложенные в исторических источниках – письменных, визуальных, устных и в работах историков, принадлежащих к разным эпохам и научным школам.

3. Имеет место зависимость уровня исторической подготовки первокурсников и отрефлексированной ими палитры целей

и смыслов изучения истории в школе: студенты с низким уровнем подготовки усматривают преимущественно познавательный потенциал курса (история как пространство знаний о прошлом); студенты, имеющие в аттестате по истории отметку «4» или «5», готовы обсуждать мировоззренческие и гносеологические проблемы исторического познания.

Список источников

1. *Кларин М. В.* Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта. – М.: Луч, 2016. – 640 с.
2. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: Практические рекомендации / авт.-сост. М. А. Пинская, А. М. Михайлова. – М.: Корпорация «Российский учебник», 2019. – 76 с.
3. *Фрумин И. Д., Добрякова М. С., Баранников К. А., Реморенко И. М.* Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.
4. *Фадель Ч., Бялик М., Триллин Б.* Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха. – М.: Издательская группа «Точка», 2018. – 240 с.
5. The OECD Learning Compass 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/en/about/projects/future-of-education-and-skills> (дата обращения: 15.07.2025).
6. *Mitchell D. E., Spady W. G.* Organizational Contexts for Implementing Outcome Based Education // *Educational Researcher*. – 1978. – Vol. 7, Iss. 7. – P. 9–17.
7. *Spady W.* Outcome-based education: Critical issues and answers. – Arlington, VA: American Association of School Administrators, 1994. – 212 p.
8. *Вяземский Е. Е., Алексаикина Л. Н., Хлытина О. М.* О системном подходе к проектированию предметных результатов изучения истории в школе // *Преподавание истории в школе*. – 2018. – № 8. – С. 3–14.
9. *Алексаикина Л. Н., Стрелова О. Ю., Вяземский Е. Е., Хлытина О. М.* Проектирование результатов изучения истории в российской школе: опыт и перспективы // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – 2020. – Т. 1, № 4 (69). – С. 124–137.
10. *Кутыкова И. В.* Изучение и преподавание истории: позиция субъектов исторического познания нового поколения // *Ценности и смыслы*. – 2016. – № 1(41). – С. 92–102.
11. *Berg C.* Why study history? An examination of undergraduate students' notions and perceptions about history. – URL: https://www.researchgate.net/publication/327318406_Why_Study_History_An_Examination_of_Undergraduate_Students'_Notions_and_Perceptions_about_History (дата обращения: 15.07.2025).
12. *Altun A.* The Trajectory of Elementary and Middle School Students' Perceptions of the Concept of History // *Educational Sciences: Theory & Practice*. – 2014. – Vol. 14(6). – P. 2320–2326. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1050552.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).
13. *Могильницкий Б. Г.* Введение в методологию истории. – М.: Высшая школа, 1989. – 178 с.
14. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Теория исторического знания: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во «Алетейя. Историческая книга», 2007. – 523 с.
15. *Ретина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю.* История исторического знания. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
16. *Румянцева М. Ф.* Теория истории: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 319 с.
17. *Тош Д.* Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2000. – 296 с.
18. *Курилла И. И.* История, или Прошлое в настоящем. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 167 с.

References

1. Klarin, M. V., 2016. Innovative Models of Education: A Study of Global Experience. Moscow: Luch Publ., 640 p. (In Russ.)
2. Pinskaya, M. A., Mikhailova, A. M., comp., 2019. Competencies "4K": Formation and Evaluation in the Lesson: Practical Recommendations. Moscow: Russian Textbook Corporation Publ., 76 p. (In Russ.)
3. Frumin, I. D., Dobryakova, M. S., Baranikov, K. A., Remorenko, I. M., 2018. Universal Competencies and New Literacy: What We Need to Teach Today for Success Tomorrow. Preliminary Conclusions of the International Report on Trends in the Transformation of School Education. Moscow: National Research University Higher School of Economics Publ., 28 p. (In Russ.)
4. Fadel, C., Bialik, M., Trilling, B., 2018. Four-Dimensional Education: Competencies Necessary for Success. Moscow: Toshka Publishing Group, 240 p. (In Russ.)
5. OECD, 2025. The OECD Learning Compass 2030 [online]. Available at: <https://www.oecd.org/en/about/projects/future-of-education-and-skills> (accessed: 15.07.2025). (In Eng.)
6. Mitchell, D. E., Spady, W. G., 1978. Organizational Contexts for Implementing Outcome-Based Education. Educational Researcher, vol. 7, no. 7, pp. 9–17. (In Eng.)
7. Spady, W., 1994. Outcome-Based Education: Critical Issues and Answers. Arlington, VA: American Association of School Administrators Publ., 212 p. (In Eng.)
8. Vyazemsky, E. E., Aleksashkina, L. N., Khlytina, O. M., 2018. On a Systematic Approach to Designing Subject-Specific Outcomes for Studying History in School. Teaching History in School, no. 8, pp. 3–14. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Aleksashkina, L. N., Strelova, O. Yu., Vyazemsky, E. E., Khlytina, O. M., 2020. Designing the Outcomes of History Education in Russian Schools: Experience and Prospects. Domestic and Foreign Pedagogy, vol. 1, no. 4 (69), pp. 124–137. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Kutykova, I. V., 2016. Studying and Teaching History: The Perspective of the New Generation of Historical Knowledge. Values and Meanings, no. 1(41), pp. 92–102. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Berg, C., 2025. Why Study History? An Examination of Undergraduate Students' Notions and Perceptions about History [online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/327318406_Why_Study_History_An_Examination_of_Undergraduate_Students'_Notions_and_Perceptions_about_History (accessed: 15.07.2025). (In Eng.)
12. Altun, A., 2014. The Trajectory of Elementary and Middle School Students' Perceptions of the Concept of History. Educational Sciences: Theory & Practice, vol. 14(6), pp. 2320–2326 [online]. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1050552.pdf> (accessed: 15.07.2025). (In Eng.)
13. Mogilnitsky, B. G., 1989. Introduction to the Methodology of History. Moscow: Higher School Publ., 178 p. (In Russ.)
14. Savelyeva, I. M., Poletaev, A. V., 2007. Theory of Historical Knowledge: Textbook. St. Petersburg: Aleteya Publishing House Publ., 523 p. (In Russ.)
15. Repina, L. P., Zvereva, V. V., Paramonova, M. Yu., 2004. History of Historical Knowledge. Moscow: Drofa Publ., 288 p. (In Russ.)
16. Rumyantseva, M. F., 2002. Theory of History: Textbook. Moscow: Aspect Press Publ., 319 p. (In Russ.)
17. Tosh, D., 2000. Striving for Truth: How to Master the Art of History. Moscow: Ves Mir Publishing House Publ., 296 p. (In Russ.)
18. Kurilla, I. I., 2020. History, or the Past in the Present. Saint Petersburg: Publishing House of the European University in Saint Petersburg Publ., 167 p. (In Russ.)

Информация об авторах

О. М. Хлытина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет, khlytina@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9832-2977>, Новосибирск, Россия

Ю. В. Дружинина, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет, druzok5111@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2131-4466>, Новосибирск, Россия

Information about the authors

Olga M. Khlytina, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of History, Novosibirsk State Pedagogical University, khlytina@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9832-2977>, Novosibirsk, Russia

Yuliya V. Druzhinina, Cand. Sci. (Hist.), Head of the Department History, Novosibirsk State Pedagogical University, druzok5111@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2131-4466>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 01.09.2025
Одобрена после рецензирования 05.09.2025
Принята к публикации 10.09.2025

The article was submitted 01.09.2025
Approved after reviewing 05.09.2025
Accepted for publication 10.09.2025